DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.103

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 10 (103)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев С.Л.,
Сергеева Ю.С., Якушкин Н.М.,
Гордеев С.Г., Даренков А.А.
ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....3

Осипова И.А., Стрекозова Л.В.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В КРУПНОМ ГОРОДЕ .8

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 4. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (144-145).....11

Леонтьев Р.Г.
ЧАСТЬ 5. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (146-147).....16

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Эктумаев А.Б.
КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ НА СВОБОДУ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА.....21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.24

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексеев Сергей Львович
кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе,
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
Республика Татарстан, Казань
Сергеева Юлия Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
Республика Татарстан, Казань
Якушкин Николай Михайлович
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Республика Татарстан, Казань
Гордеев Сергей Геннадьевич
аспирант по кафедре экономики, бухгалтерского учёта и социально-гуманитарных наук,
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
Республика Татарстан, Казань
Даренков Александр Александрович
аспирант по кафедре экономики, бухгалтерского учёта и социально-гуманитарных наук,
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
Республика Татарстан, Казань

LIBERALIZATION OF PUBLIC PROCUREMENT AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY

Alekseev Sergey Lvovich
candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector for research,
Tatar Institute of Retraining of Agribusiness Personnel,
Republic of Tatarstan, Kazan
Sergeeva Yulia Sergeevna
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Tatar Institute of Retraining of Agribusiness Personnel,
Republic of Tatarstan, Kazan
Yakushkin Nikolay Mikhailovich
doctor of economics, professor, chief researcher,
Republic of Tatarstan, Kazan
Gordeev Sergey Gennadievich
postgraduate student at the department of economics,
accounting and social sciences and humanities,
Tatar Institute of Retraining of Agribusiness Personnel,
Republic of Tatarstan, Kazan
Darenkov Alexander Alexandrovich
postgraduate student at the department of economics,
accounting and social sciences and humanities,
Tatar Institute of Retraining of Agribusiness Personnel,
Republic of Tatarstan, Kazan

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности управления рисками государственных закупок угроз национальной и экономической безопасности в условиях вынужденных глобальных современных вызовов. Проведен анализ специфики сравнительной важности рисков по различным критериям качества государственных закупок в стабильной экономической обстановке и в условиях чрезвычайных ситуаций и специальной военной операции. Обосновано, что при необходимости срочных госзакупок в интересах национальной и экономической безопасности критерий развития конкурентной среды через стимулирования конкурентных закупочных процедур должен уступить место целенаправленности, оперативности, минимизации риска срыва поставок или недоброкачественных поставок. Для чего предложена дальнейшая либерализация практики закупок у единственного поставщика с одновременным усилением контрольных механизмов, что обеспечит выполнение государственных задач особой важности.

ABSTRACT

The article discusses the features of risk management of public procurement threats to national and economic security in the context of forced global modern challenges. The analysis of the specifics of the comparative importance of risks according to various criteria for the quality of public procurement in a stable economic environment and in emergency situations and special military operations is carried out. It is proved that if urgent public procurement is necessary in the interests of national and economic security, the criterion of developing a competitive environment through stimulating competitive procurement procedures should give way to purposefulness, efficiency, minimizing the risk of supply disruption or substandard supplies. For this purpose, further liberalization of procurement practices from a single supplier with simultaneous strengthening of control mechanisms is proposed, which will ensure the fulfillment of state tasks of particular importance.

Ключевые слова. Национальная безопасность, экономическая безопасность, госзакупки, единственный поставщик, конкурентная среда, коррупция, чрезвычайные ситуации.

Keywords. National security, economic security, public procurement, sole supplier, competitive environment, corruption, emergencies.

В настоящее время осуществление государственных закупок в вынужденных условиях глобальных современных вызовов, диктуют особенности управления рисками, что несомненно сказывается на угрозы национальной и экономической безопасности государства, в том числе и коррупциогенного характера [1].

Авторы методических рекомендаций Объединенного народного фронта ([2], цит. по [3]), основываясь на материалах Управления Федеральной антимонопольной службы по Калининградской области и других источников выделяют, по критерию «характера наносимого ущерба» шесть основных групп рисков:

«ущерб финансового характера (например, завышение начальной максимальной цены контракта);

ущерб количественного характера (например, сокращение количества единиц закупаемой продукции);

ущерб качественного характера (закупка продукции неудовлетворительного качества);

ущерб политического характера (снижение уровня инвестиционной привлекательности региона либо страны в целом);

ущерб временного характера (срыв сроков проведения конкурсов и поставок продукции);

ущерб репарационного характера (снижение уровня доверия к самой системе государственных закупок)».

Они приводят порядка 30 типовых вариантов коррупционных схем, в подавляющем большинстве из которых они реализуются с помощью заблаговременного сговора между заказчиком и выбранным исполнителем работы, который позволяет в той или иной форме реализовать неочевидные преференции, обеспечивающие победу на конкурсе заранее выбранного исполнителя. Сговор заказчика и исполнителя фигурирует как основная причина рисков госзакупок в выводах, полученных моделью машинного обучения нейросети для выявления коррупционных контрактов при госзакупках [4], обученной на данных о госконтрактах Мексики за 2013-2020 годы (более 1,5 млн контрактов, из которых 33 тыс. коррупционных по решению суда), точность полученной модели составила 91%.

В аналитической работе ГУ ВШЭ [5] вопрос рисков госзакупок рассматривается более широко, выделяются различные ситуации по сочетанию четырех основных критериев: стоимостной эффективности закупки – соответствия цен рыночным; конкурентности закупки - возможности доступа к закупочным процедурам всех заинтересованных сторон и отсутствия преференций одной из них; качества и обоснованности закупки – соответствия приобретаемых благ потребностям, как в аспекте соответствия технического задания потребностям (обоснованность), так и в аспекте соответствия поставляемых благ техническому заданию (качество); потенциальная коррупционность закупки - возможность извлечь личную выгоду при выполнении закупки.

Авторы ГУ ВШЭ показывают, что в России наиболее часто встречаются 8 вариантов сочетания данных четырех критериев. Основными факторами, определяющими такую ситуацию, являются следующие: сделанный в законодательстве о госзакупках акцент на конкуренции и стоимостной эффективности; недостаточный фактический уровень развития конкурентности на многих рынках.

Далее авторами ВШЭ рассматриваются приемы, позволяющие заказчику манипулировать процедурой закупок. Такие приемы они называют «недолжными», поскольку цель манипуляции – не всегда коррупционная выгода заказчика, а в некоторых случаях – достижение необходимого уровня по другим критериям (чаще всего – по критерию необходимого качества поставляемых благ), которое ввиду несовершенства закупочных процедур (прежде всего, недостаточности механизмов недопущения победы в конкурсных процедурах недобросовестных поставщиков, что может повлечь за собой поставку благ, не обеспечивающих нужного уровня качества и вероятность дальнейших административных и уголовных последствий для закупающей стороны, вынуждающая скрывать факт недоброкачественности благ) невозможно без специальной манипуляции ими. Авторы ВШЭ выделяют 100 основных недолжных приемов, среди которых отдельное подмножество занимают приемы, нацеленные на коррупционные цели

(аналогично рассмотренным в методических рекомендациях ОНФ). Кроме того, они подробно рассматривают ситуации, когда заказчики вынуждены использовать манипулятивные приемы не в коррупционных целях, а для соблюдения иных критериев госзакупок, прежде всего – для гарантированной поставки проверенным поставщиком благ надлежащего уровня качества. Это достигается, как правило, заблаговременным тайным согласованием с желаемым поставщиком таких условий проведения конкурса, включая техническое задание, неценовые критерии выбора (кадровое обеспечения, опыт поставки аналогичных благ и т.д.), которые гарантируют его победу.

Проблема, однако, заключается в том, что формальная незаконность таких манипулятивных процедур, необходимость выстраивания долгосрочных неформальных связей с пулом «доверенных поставщиков» и выработка лояльного отношения к техникам манипулирования результатами торгов облегчают переход к применению аналогичных практик в коррупционных целях, при этом полное формальное сохранение конкурентной процедуры выводит данные закупки из-под особого внимания контролирующих органов.

В ситуации со срочным проведением закупочных процедур в связи с угрозой национальной и экономической безопасности или иным национальным интересам (например, пандемии новой коронавирусной инфекции или специальной военной операцией на Украине) баланс удельных весов значимости вышеуказанных критериев госзакупок неизбежно изменяется, поскольку на первый план выходит необходимость гарантированной поставки необходимых благ. Следует отметить, что выделенный экспертами ГУ ВШЭ критерий конкурентности госзакупок является, сам по себе, нацеленным не на достижение целей текущей госзакупки, а на стратегические экономические цели, такие, как развитие конкурентной среды. В самом деле, для случая однократной госзакупки при условии эквивалентности цен и уровней качества не имеет никакого значения, была ли это закупка у единственного исполнителя или конкурсная процедура, насколько широк был состав участников конкурса, использовались ли заказчиком манипулятивные приемы определения нужного заказчику победителя конкурса. Однако все перечисленное влияет на состояние конкурсной среды, и, следовательно, на пространство выбора в ситуации следующих госзакупок: в условиях более развитой конкуренции естественно ожидать снижения цен, повышения качества благ, активизации инновационного развития. В обычных условиях экономической деятельности идея в ходе разработки закупочных процедур балансировать между текущими целями удовлетворения потребностей и целью стимулирования конкурентной среды может быть оправдана, однако в условиях срочных закупок явный приоритет должно получить удовлетворение потребностей конкретного госзаказчика. Законодатель, понимая это, еще в начале коронавирусной пандемии пошел на некоторое смягчение норм по защите конкуренции: согласно новой редакции п. 4 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44 [6], «осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей, либо закупки товара на сумму, предусмотренную частью 12 настоящей статьи, если такая закупка осуществляется в электронной форме. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать десять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей». В предыдущей редакции ограничения составляли, соответственно, 300 000 руб. на единичную закупку у единственного поставщика и 5% годового объема закупок. Необходимость обеспечения потребностей СВО привела к новому смягчению ограничений на закупку у единственного поставщика: снятию суммарного годового ограничения в 50 млн. руб. в случае закупок для «осуществления федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в области обороны, подведомственными ему государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями, иными федеральными органами исполнительной власти, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, подведомственными им государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями закупок товаров, работ, услуг в целях проведения специальной военной операции, а также в целях выполнения специальных задач по обеспечению обороны и безопасности государства, в том числе противодействия терроризму».

Использование такого режима уже вошло в практику. Так, в целях обеспечения национальной, экономической и продовольственной безопасности ряда субъектов Российской Федерации, когда на регулярной основе для сельскохозяйственных формирований закупаются большие партии нефтепродуктов, минеральных удобрений и других ресурсов [7].

Таким образом, либерализация закупочной политики в экстремальных ситуациях позволяет вполне легально пользоваться закупкой у единственного поставщика, не прибегая к помощи манипулятивных процедур для обеспечения победы на конкурсе заранее выбранной компании. С другой стороны, открытость факта выбора единственного поставщика заведомо маркирует данную закупку как неконкурентную, вынуждая искать иные способы контроля ее обоснованности, качества, стоимостной эффективности. Такие методы контроля можно разделить на ex ante и ex post. Контроль ex ante (до выбора поставщика)

должен снизить вероятность выбора заведомо неблагонадежного поставщика, склонного к оппортунизму или не имеющего необходимых компетенций и ресурсов для поставки блага. Для данной цели необходимо развитие стандартов деловой репутации и расширение практик предквалификации поставщиков, в т.ч. с учетом опыта ряда госкомпаний, таких, как Газпром или Росатом, в которых подобные механизмы давно применяются [8-10].

Методы контроля ex post необходимы, прежде всего, в случае поставок экспериментальных или доверительных благ по классификации Дарби-Карни (см. об этом [11]). Как известно, закупаемые блага по данной классификации разделяются на три основных категории. Инспекционные блага – это блага, качество которых может быть проверено до осуществления закупки, например, с помощью отбора образцов в каждой закупаемой партии. Их закупка наиболее проста, поскольку контроль может быть проведен ex ante, и в случае несоответствия требуемому уровню качества следует отказ от приобретения. Экспериментальные блага – блага, чье соответствие требуемому уровню качества может быть определено только в ходе эксплуатации блага. Сюда может быть отнесены большинство работ, услуг, а также некоторые технически сложные товары, особенно имеющие инновационный характер. Доверительные блага – самая сложная в контроле категория благ, обладающая наивысшей степенью информационной асимметрии между поставщиком и заказчиком: это блага, чье качество не может быть в полной степени оценено заказчиком даже после потребления блага. Доверительные блага в большей степени характерны для частного, не публичного потребления, поскольку физические лица не могут обладать необходимыми компетенциями для оценки ряда оказываемых им услуг, проводимых работ и т.д. (например, в случае частично успешного лечения пациент не может знать, сделал ли врач все возможное, была ли врачебная стратегия оптимальной, соответствовали понесенные пациентом расходы объективным потребностям и т.д., и т.п.). В области публичных закупок, как правило, заказчик должен обладать компетенциями для контроля качества поставляемых благ хотя бы ex post, однако возможны исключения, связанные с внезапно возникающей потребностью в осуществлении государственным заказчиком несвойственных ему функций (например, закупки различными государственными структурами товаров, работ, услуг, предназначенных для борьбы с пандемией). В свою очередь, у всех трех категорий ТРУ существуют два подварианта, связанные с наличием или отсутствием на рынке внешней (экспертной) информации об их качестве. Наличие экспертной информации о качестве инспекционного блага (например, в форме сертификата соответствия в добровольной системе сертификации) позволяет исключить необходимость собственного контроля заказчиком. В случае экспериментальных и, особенно, доверительных благ привлечение внешних экспертов позволяет существенно повысить эффективность оценки качества закупаемых товаров, работ, услуг.

Следовательно, к применяемым методам контроля ex post следует отнести, прежде всего, публичность проводимых закупок и обеспечение максимально возможной экспертизы, включая анализ и обобщение конечных потребителей закупаемых благ, разбиение покупки на партии с поэтапной оплатой в зависимости от качества, выявленного в ходе эксплуатации каждой предыдущей партии товаров, этапа оказания слуг, проведения работ (что позволяет использовать механизм единственного поставщика, вписываясь в ценовую рамку единичной закупки до 600 т.р. в условиях отмены для определенных категорий госзакупок годичной квоты в 50 млн.руб.). В свою очередь, информация, получаемая от ex post контроля закупок, должна накапливаться в государственном реестре деловой репутации, заменяющем излишне узко применяемый реестр недобросовестных поставщиков, для последующего ex ante контроля при следующих закупках. Применение контрактов жизненного цикла позволит поднять ценовой лимит закупки у единственного поставщика, обеспечивая качество приобретаемых сложных, комплексных благ, имеющих характер экспериментальных или доверительных, при этом параллельно исключая и коррупционные проявления в данной сфере [1, стр. 32].

Следует учесть, что желательно разработать и оперативно внедрить особые методы анализа и контроля закупок, проводимых в условиях чрезвычайных ситуаций, поскольку в ходе таких ситуаций может существовать существенная ценовая нестабильность рынков, а требуемая оперативность поставки благ обусловливать необходимость ценовой премии, поэтому сравнение в ходе контрольно-ревизионных мероприятий цен на экстренные закупки с плановыми может быть некорректным. Для этой цели желательно использование особых кодов, маркирующих экстренные закупки, для их последующего углубленного сравнения только внутри данной категории, с учетом оперативно меняющегося состояния рынков.

Облегчить данную задачу может применение современных информационно-цифровых технологий и математических методов обработки больших данных, позволяющих выявить ценовые аномалии в закупках с помощью методов машинного обучения, распознавания образов и т.д. Однако применение данных методов не всегда может привести к юридически значимым выводам, поэтому необходимо вначале накопление первоначального опыта их использования как предварительной базы для последующих проверок, далее выявление эффективности методов, их стандартизация и в последующем использование

для осуществления выводов хотя бы управленческого и административного характера.

Таким образом, на основе вышеизложенного целесообразно сделать следующий вывод: если в нормальных экономико-социальных условиях развития экономики регулирование госзакупок нацелено на баланс между интересами конкретного заказчика (приобретение обоснованных, качественных благ по разумной цене) и интересами развития экономики в целом (поддержание конкурентной среды за счет стимулирования конкурсных процедур госзакупок, поощрения включения в них малого и среднего бизнеса и т.д.), то в условиях вызовов национальной безопасности баланс требований и рисков должен однозначно смещаться в сторону максимально быстрого и полного удовлетворения потребностей заказчика, даже ценой риска ухудшения конкурентной среды в целях обеспечения национальной и экономической безопасности государства. В связи с этим, на наш взгляд, необходима дальнейшая либерализация практики закупки у единственного поставщика с одновременным развитием институтов контроля с целью минимизации ее вынужденных рисков в условиях современных глобальных вызовов.

Список использованных источников

Алексеев, С.Л. Основные направления и тенденции антикоррупционного контроля субъектов Российской Федерации / С. Л. Алексеев. – Казань: ФГБОУ ДПО «ТИПКА», 2020. – 212 с.

Пособие для выявления сомнительных закупок. ОНФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://onf.ru/sites/default/files/projects_docs/ostap_book_2.pdf

Гарина Ю. Е. Совершенствование стандартов деловой репутации для повышения эффективности государственных закупок. – Дисс. канд. экон. наук. - Санкт-Петербург, 2020.

Aldana A., Falcon-Cortes A., Larralde H. A machine learning model to identify corruption in Mexico’s public procurement contracts [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://arxiv.org/abs/2211.01478

Конов А., Бегтин И., Горбачева Н. Система государственных закупок в России: конкуренция против качества? - М.: ЦПУР; Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ, 2019. — 64 с.

Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ// СЗ РФ. – 2013, № 14, ст. 1652.

Якушкин, Н. М. Развитие агропромышленного комплекса: тенденции, проблемы, решения / Н. М. Якушкин. – Казань: ООО «ИПК «Бриг», 2018. – 516 с.

Гарина Ю.Е., Ломакин М.И., Докукин А.В., Мошков В.Б., Олтян И.Ю., Совершенствование нестоимостных критериев государственных закупок в интересах технического обеспечения МЧС России // Технологии гражданской безопасности. 2022. Т. 19. № 1 (71). С. 24-27.

Гарин А.В., Ломакин М.И., Докукин А.В., Ниязова Ю.М., Злыднев М.И. Перспективы использования репутационных стандартов для осуществления закупок в условиях чрезвычайной ситуации // Стандарты и качество. 2021. № 10. С. 63-67.

Гарин А.В., Ломакин М.И., Докукин А.В., Ниязова Ю.М., Злыднев М.И. Репутационные стандарты для квалификации поставщиков в условиях чрезвычайной ситуации // Стандарты и качество. 2021. № 12. С. 40-43.

Гарина Ю.Е., Злыднев М.И. Проблемы снижения информационной асимметрии в процессе государственных закупок // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2017. № 6 (40).

УДК 69.003

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

Осипова Инна Александровна
магистр БГТУ им. В.Г. Шухова
Стрекозова Людмила Васильевна
ст. преподаватель БГТУ им. В.Г. Шухова

INCREASING THE EFFICIENCY OF RESIDENTIAL REAL ESTATE MANAGEMENT IN A LARGE CITY

Osipova Inna Aleksandrovna
Master of BGTU named after V.G. Шухова
Strekozova Lyudmila Vasilevna
Senior lecturer of BGTU named after V.G. Шухова

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы повышения эффективности, связанные с управлением объектов недвижимости, двойственного характера удовлетворения потребности в жилье, этапы, стадии, методы и технологии управления недвижимостью.

ABSTRACT

The article deals with the issues of increasing the efficiency associated with the management of the real estate properties, the dual nature of satisfaction of housing needs, stages, degrees, methods and property administration technologies.

Ключевые слова: управление недвижимостью, недвижимое имущество, рынок недвижимости, потребность в жилье, этапы управления, технология управления.

Keywords: property administration, real property assets, property market, housing needs, management stages, management technology.

Актуальность вопросов создания, развития недвижимости и управления ею в современных условиях развития экономики определяется тем, что недвижимость формирует основное звено во всей системе рыночных отношений. Только при наличии объектов недвижимости и эффективном управлении ими может быть создан надлежащий рынок, без которого не могут быть сформированы рыночные институты и налажены требуемые для рыночных условий отношения между хозяйствующими субъектами.

С развитием сферы недвижимости особую актуальность приобретают вопросы, связанные с управлением объектов недвижимости. Недвижимость, как объект приносящий доход, в современных условиях становится важным объектом инвестирования, в связи с этим управление объектами недвижимости – это один из важнейших факторов функционирования и развития современного рынка недвижимости [1].

Под управлением недвижимостью подразумевается осуществление комплекса операций по эксплуатации зданий и сооружений (поддержание их сервиса, создание условий для пользователей и пр.) в целях наиболее эффективного использования недвижимости в интересах собственника.

Управление объектом недвижимости может осуществляться в следующих формах [2]:

1) Управление собственником (самостоятельное управление), которое подразумевает создание специализированного подразделения по управлению и обеспечению жизнедеятельности объекта.

2) Передача управления специализированной управляющей компании.

Управляющая компания — коммерческая организация, юридическое лицо, осуществляющее доверительное управление имуществом других физических и юридических лиц, переданным в соответствии с договором доверительного управления.

При выборе способа управления собственнику необходимо провести сопоставление предполагаемых целей и задач по управлению с имеющимися ресурсами (профессиональными, временными, финансовыми, материально-техническими).

Сущность управления заключается в том, что оно выступает как функция общественного труда, обусловленная разделением труда вследствие его усложнения и кооперации. Управление является неотъемлемым элементом, функцией этого общего труда, основой существования и предпосылкой развития общества.

Управление недвижимостью осуществляется в трех направлениях [3]:

Экономическое направление – это управление доходами и расходами в процессе использования объекта недвижимости.

Правовое направление связано с распределением и комбинированием прав на недвижимость.

Техническое направление заключается в содержании объекта недвижимого имущества в соответствии с его функциональным предназначением.

Управление недвижимым имуществом осуществляется способом развития объекта управления, который представляет собой комплекс функционально связанного имущества.

Деятельность, осуществляемая на свой риск и направленная на получение прибыли от использования и распоряжения объектами недвижимости, – это управление недвижимостью.

Управление недвижимостью бывает внешним и внутренним.

Деятельность государственных структур и профессиональных объединений, направленная на создание нормативной базы, контроль над соблюдением субъектами рынка недвижимого имущества установленных правил и норм – это внешнее управление недвижимостью [4].

Деятельность субъекта рынка недвижимости, основанная на применении собственных нормативных документов (устав, кодекс, правила, договора, положения и др.) – это внутреннее управление недвижимостью.

Субъекты рынка могут осуществлять разнообразные виды воздействия на объект недвижимости [5].

1. Государственное регулирование недвижимости осуществляется путем прямого вмешательства (издание постановлений, законов и других инструкций, которые позволят регулировать функционирование объектов недвижимости) и косвенного воздействия (налогообложение объектов недвижимого имущества и предоставление льгот, проведение государственных целевых программ).

2. Общественное воздействие (основой нормативных актов и положений является реакция широких слоев населения, и профессиональных участников рынка недвижимости).

3. Управление определенными объектами недвижимости (управление операционной и инвестиционной недвижимостью).

4. Управление системами объектов недвижимости субъектов федерации: управление земельными ресурсами, лесным фондом, муниципальной недвижимостью, недвижимостью в сфере жилья и нежилой недвижимостью.

В экономической литературе по проблематике рынка жилой недвижимости ряд авторов ставят вопрос о двойственном характере удовлетворения потребности в жилье (с помощью получения в собственность объекта жилой недвижимости и на основе потребления соответствующих услуг в ситуациях найма или аренды), предполагая, что оно как товар всегда существует в двух видах: товар - объект (для получения в собственность) и товар - услуга (для пользования в результате найма или аренды) [6].

Аспект двойственности, о котором говорится выше, в полной мере может быть проиллюстрирован примером с приватизацией жилья в соответствии с Указом Президента РФ от 3 июля 1991 г. за № 1541-1 и Законом РФ за № 1541-1 и Законом РФ от 23.12.1992 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» с дополнениями и изменениями от 11.08.94 г. [7]. В данном случае приватизированное жилье превращается в объект коммерческого оборота, то есть в товар.

В экономической литературе говорится о трех разновидностях жилой недвижимости как товара, который может присутствовать на рынке: жилая недвижимость как объект; право на этот объект; услуга.

Управление объектами недвижимости представляет собой одну из разновидностей сотрудничества. Процедура предполагает участие следующих лиц [8]:

- собственники недвижимости;
- инвесторы;
- арендаторы;
- риелторы, агенты, брокеры или иные посредники;
- представители государственных органов.

В зависимости от этих факторов выбирается модель управления и развития. Если недвижимость пока не имеет определенного статуса и находится в стадии только что построенной, ее можно адаптировать под любой формат, который выбирается с учетом максимальных выгод для владельца.

Управление объектами недвижимости может осуществляться на любой стадии существования объекта. У каждого этапа есть свои нюансы, сроки, технологии. Таких стадий может быть 5:

- предпроектная — анализ рынка, создание стратегии объекта, выбор его типа, анализ инвестиций;
- проектная — составление проекта, разработка сметы и анализ финансовых расходов, планирование сроков возведения;
- строительная — строительство объекта, облагораживание прилегающих территорий, проведение инженерных коммуникаций, включение объекта в инфраструктуру;
- эксплуатационная — полноценное юридическое, физическое и функциональное существование объекта;
- финальная — снос или реконструкция объекта, ликвидация его изначальных функций.

На эксплуатационной стадии управления недвижимостью возможно получение первой прибыли. До этого средства только расходуются. На эксплуатационной стадии приоритетными задачами является содержание объекта в исправном состоянии, его постоянное техническое обслуживание, получение прибыли и модернизация.

Процесс управления объектом недвижимости в соответствии со стадиями существования можно разделить на следующие стадии. Каждая стадия включает в себя множество задач, эффективное решение которых обеспечит качественное

управление и стабильное развитие объекта недвижимости.

Рассмотрев все этапы существования объекта недвижимости, можно сделать вывод, что процесс управления должен осуществляться на каждом этапе жизненного цикла объекта, только при такой комплексной работе может быть достигнут планируемый результат.

Все этапы управления объектами недвижимости сопровождаются документальным фиксированием расходов и прибыли. Владелец объекта регулярно получает финансовые отчеты и может вносить свои пожелания по развитию объекта.

Методы управления объектами недвижимости [9]:

Выделяют следующие технологии управления объектами недвижимости:

- управление недвижимостью с целью получения прибыли;
- управление проектом недвижимости на стадии его проектирования и планирования;
- управление инвестиционными активами для создания финансового портфеля объекта;
- управление технической эксплуатацией и санитарно-хозяйственное обслуживание недвижимости.

Необходимость в управлении объектом недвижимости редко возникает у небольшого отеля или хостела. В этих случаях нет смысла привлекать внешних специалистов. Чем крупнее объект, тем более он нуждается в профессиональной помощи со стороны. Даже если объект неприбыльный, хорошая компания сможет быстро вывести его в плюс по доходам. Управляющая компания гораздо лучше решает актуальные задачи [10]:

- получение дохода;
- снижение расходов;
- продление срока службы объекта;
- работа с контролирующими органами.

Взаимодействие владельца и управляющей компании может быть построено на разных моделях. В большинстве случаев все юридические вопросы решает управляющая компания. На нее может быть возложено не только содержание, но и обслуживание объекта. Если речь идет о гостинице, то сюда входит подготовка и организация работы персонала, формирование всех служб, ведение отчетов.

Концепция управления недвижимым имуществом заключается в организации и проведении комплекса технических, экономических и юридических экспертиз объекта в целом. Кроме того, она подразумевает планирование и координирование действий персонала, а также оценку деятельности в целом.

Существует четыре этапа концепции управления недвижимостью [11]:

Изучение имеющихся в наличии объектов, анализ их состояния и тенденции рынка. На этом этапе осуществляется мониторинг рынка недвижимости. Специалисты анализируют техническое состояние и правовое положение объекта. Дают оценку качеству управления.

По итогам выводов экспертов могут быть даны рекомендации по эффективному управлению объектом и его развитию в целом.

Непосредственно разработка программы управления объектом недвижимости. В составе программы специалистами прорабатывается общая стратегия, планируются направления развития, составляется программа управления объектом.

Реализация разработанной программы.

Итог.

Результатом качественной работы управляющей компании является:

- Минимизация расходов
- Увеличение финансовых поступлений (денежного потока и как следствие стоимости объекта)
- Обеспечение конкурентоспособности объекта недвижимости на рынке
- Обеспечение безаварийной работы инженерных систем

Эти слагаемые являются залогом успешности и стабильности проекта. Передача Объекта Заказчика в управление компании повысит его стоимость и инвестиционную привлекательность [12].

Получение стабильно высокого денежного потока от объекта, отлаженная работа технических систем здания, чистота, безопасность, безупречная работа вспомогательных служб и наличие всего необходимого в здании – всё это показатели высокого профессионализма управляющей компании.

Таким образом, управление объектом недвижимости многосторонняя деятельность, включающая в себя различные направления такие как: правовое, экономическое, маркетинговое, техническое. Наибольшую значимость данная деятельность приобретают в условиях нестабильности рыночной экономики, так как ситуация на рынке недвижимости напрямую зависит от экономики страны в целом. Ярким примером может служить нынешняя ситуация в Российской экономике. Нестабильность, вызванная кризисными явлениями, привела к спаду на рынке недвижимости, многие собственники объектов недвижимости испытывают трудности в своей деятельности. Как показывает практика, в данной ситуации наиболее стабильным остаются те объекты, которые управляются под руководством профессионалов и в управленческой деятельности которых были заранее предусмотрены антикризисные меры.

Таким образом, управление недвижимостью – это организация наиболее эффективного использования недвижимости в интересах его собственников, в том числе управление проектами развития недвижимости, разработка программы управления объектом недвижимости, организация технической эксплуатации недвижимости, обеспечение объекта коммунальными услугами, маркетинг недвижимости, организация

обслуживания пользователей недвижимости, обеспечение взаимоотношений с органами власти и коммунальными службами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

Балабанов И.Т. Экономика недвижимости Монография / И.Т. Балабанов. - СПб.: Питер, 2007. - 290 с.

Коршунова Е.М., Трушковская Е.Д. Методы эффективного управления инвестиционно - строительными проектами реконструкции сложившейся застройки // Микроэкономика. - М., 2011, - №4.

Оценка состояния, проблем и перспектив развития самоуправления жильем в Российской Федерации. - М.: Фонд «Новая Евразия», 2006.

Ватолин В.В. Механизм инструментального воздействия на повышение эффективности использования регионального имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2009. - №7.

Горемыкин В.А. Экономика недвижимости. — 2-е изд. — М.: Маркетинг, 2006. - 801 с.

Методология и методы управления недвижимой собственностью: монография / С.Н.Максимов [и др.]; под общ. ред. С.Н.Максимова. — СПБ.: СПбГИЭУ, 2010. - 332 с.

Федеральный закон от 04.07.1991 г. № 1541-1 (ред. от 11.06.2008 г.) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

Грабовой П.Г. Экономика и управление недвижимостью. - Смоленск: Издательство «Смолин Плюс», 2007. - 567 с.

Романенко Т. А. Земельные ресурсы России, Эффективность их использования 2005 г.

Широков Л.Н. Основы местного самоуправления в Российской Федерации. – М.: 2007

Асаул А.Н., Старинский В.Н. Рынок недвижимости - новая социально-экономическая реальность. – СПб: 2008. - С. 55 - 60.

Горемыкин В.А., Бугулов Э.Р. Недвижимость: регистрация прав и сделок, ипотечное кредитование в схемах. - М.: 2008. -С. 482 - 498.

ЧАСТЬ 4. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (144-145)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 4. PARADIGM CHANGE IN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (144-145)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.103.1734

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ четвертой части пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, которые основан на описании смены парадигм в логистике, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fourth part of the fifteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the paradigm shift in logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, смена парадигм, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, concept genesis, paradigm shift, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования

представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается четвертая часть ***пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2010 года)***, который фактически представлен в тексте подраздела 1.2. «Смена парадигм в логистике» учебно-методического комплекса по логистике [10] в виде неких «парадигм логистики».

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«***Функциональная парадигма*** была связана с тем, что в течение определенного времени (***период примерно с 1960 по 1985 годы***) за логистикой постепенно закреплялись операционные виды деятельности, в частности транспортировка, складирование, грузопереработка, таможенное оформление и страхование грузов и т.п. Отдельные виды логистической деятельности компаний требовали или создания собственной инфраструктуры (в основном, транспортно-складской), или привлечения к выполнению этой деятельности сторонних организаций - логистических посредников, в качестве которых выступали: перевозчики, экспедиторы, таможенные брокеры, склады общего пользования, грузовые терминалы, страховые компании и т.д.

В международной практике функции, характерные практически для любого вида бизнеса: перевозка грузов, складское хранение и комплектация заказа клиенту, отгрузка и т. п., стали постепенно называться логистическими, а для их выполнения формироваться логистические подразделения (отделы, службы, дирекции) в самой компании или привлекаться контрагенты - логистические посредники.

Период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время. Основой нового мировоззрения стала концепция «общих затрат». Согласно этой концепции затраты на логистику и связанные с ней виды деятельности необходимо суммировать в логистической системе (цепи поставок) компании, и именно, эта общая сумма будет являться измерителем эффективности использования ресурсов. Укрупненно состав общих затрат включает:

- операционные затраты на логистику;
- административно-управленческие и транзакционные затраты;
- затраты, связанные с иммобилизацией средств в запасах;
- потерянную прибыль (упущенные продажи) - «фиктивные» затраты.

Таким образом, *ресурсная парадигма логистики была связана с качественно новым уровнем ее развития - переходом на более высокую ступень влияния в иерархии управления компанией - от операций к координации*.

Инновационная парадигма логистики явилась дальнейшим логическим продолжением ее эволюции в разрезе передовой идеологии/концепции Supply Chain Management - Управления цепями поставок.

Управление цепями поставок зародилось как естественное продолжение интегрированной логистики. ***Основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок***.

С эволюцией логистики непрерывно повышался уровень интеграции логистической деятельности (см. рис. 1.2). При этом интеграция в логистике также развивалась постепенно: от инфраструктурной интеграции, через организационную - к информационной» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 144. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) также говорилось о некоей «***ресурсной парадигме***». При этом, если даже весьма условно признать справедливость ***квазиаксиомы*** авторов публикации [10] - «***эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм***», то по поводу «ресурсной парадигмы» все равно приходится зафиксировать следующие объективные обстоятельства:

- во-первых, в тексте подраздела 1.2 учебной публикации [10] сообщалось сначала, что де «***период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы***, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время», а буквально следом, что, якобы, «***основой нового мировоззрения стала концепция «общих затрат***»;
- во-вторых, нетрудно зафиксировать, что авторы данной публикации слишком напыщенно и в тоже время весьма запутанно попытались донести до читателя (например, студента или магистранта российских вузов) сведения о событиях и явлениях мирового масштаба, явно не к месту употребив при этом целый ряд фундаментальных философских и экономических категорий (понятий) в таких выражениях, как «ресурсной парадигмы», «распространение в мире», «новое мировоззрение», «основой стала концепция» и «общих затрат». Ведь подобного рода нагромождения в тексте подобных категорий (понятий) без соответствующих пояснений представляются крайне недопустимыми в учебной литературе высшего профессионального образования;
- в-третьих, чтобы подтвердить недопустимость такого рода нагромождений, да еще без всяких пояснений смысловых связей,

следует привести многообразные определения категорий (понятий), употребленных авторами публикации [10] в указанных выше относительно кратких утверждениях:

- мировоззрение [11] – это система взглядов, воззрений на природу и общество;

- мировоззрение [12] – некоторая комплексная совокупность результатов метафизического мышления, осмысления и исследования, в которой объединены в единые целые формы познания и знания мира: 1) различные «естественные виды мировоззрения, связываемые по традиции с эпохой, народом, расой и т. п.; 2) философия, стремящаяся к априорному знанию во всех областях; 3) результаты конкретных наук. (См. *картина мира*);

- мировоззрение [13] - обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем, понимание и эмоциональная оценка человеком смысла его деятельности и судеб человечества, совокупность научных, философских, политических, правовых, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей. Понятие М. употребляется и в узком смысле, например, философское М., политическое М., религиозное М. (в том числе, экономическое М. – *Р.Л.*) и т. п.;

- ресурсы [14] – это запасы, источники чего-нибудь или средства, к которым обращаются в необходимом случае;

- ресурсы организации [15] – это основные ресурсы, используемые организацией: человеческие ресурсы, капитал, материалы, технологии и информация;

- ресурсы фирмы [15] – средства, возможности, ценности, запасы фирмы, обеспечивающие стабильную работу фирмы по основным видам ее деятельности;

- общие затраты [15] – *1)* затраты материалов, производственных мощностей и услуг, относящиеся к нескольким видам продукции, производимым совместно; *2)* совокупные затраты, издержки на производство и реализацию конкретного товара, аналог производственной себестоимости;

- общие издержки [15] – совокупность *постоянных* (не связанных с объемом выпускаемой продукции) и *переменных* (зависящих от объема производства) затрат, издержек; *полные издержки*;

- в-четвертых, после изучения приведенных здесь выше определений понятий «мировоззрение», «ресурсы», «концепция» и «общие затраты (издержки)» у читателя (например, студента или магистранта российских вузов) может возникнуть множество вопросов. Например, «ресурсная парадигма» и «новое мировоззрение» - это одно и тоже? Если нет, то чем они отличаются друг от друга? Чем это «новое мировоззрение» отличается от предыдущего «старого»? И какова сущность этого «мировоззрения»: либо система взглядов воззрений на природу и общество; либо комплексная совокупность результатов метафизического мышления, осмысления и исследования; либо философия, стремящаяся к априорному знанию во всех областях; либо результаты конкретных наук; либо обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире; либо что-то другое? И приемлемых ответов на эти вопросы в учебно-методическом комплексе [10] отнюдь не найти;

- в-пятых, если же, как лишь гипотетически намекают авторы учебно-методического комплекса [10], данная «парадигма» как-то связана с «концепцией «общих затрат», тогда почему они некорректно определили ее просто «ресурсной»? Ведь, чтобы хоть как-то обозначить эту связь, им следовало определить ее более корректно, например, «ресурсно-затратная», а вернее «ресурсно-противозатратная» или даже «ресурсно-экономная»;

- в-шестых, исходя из содержания приведенных выше обстоятельств, следует признать, что по определению просто «ресурсная парадигма» как относящаяся к деятельности (на всем ее протяжении) той же логистики (специфической деятельности предприятий) никак не может быть сменена (или сменить предыдущую парадигму) даже революционным путем (резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния к другому) на иную «парадигму логистики». И если парадигма называется именно «ресурсной», то она должна распространяться на весь процесс эволюции логистики (специфической деятельности), поскольку логистика без ресурсов – это нонсенс.

Таким образом здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие двойственного (исследовательского и стилистического) характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [14]) и в третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта).

Противоречие 145. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) также говорилось о некоей «***инновационной парадигме***». При этом, если даже весьма условно признать справедливость ***квазиаксиомы*** его авторов - «***эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм***», то по поводу «инновационной парадигмы» все равно приходится констатировать, что третья часть подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] с легкой руки его авторов ознаменовалась сразу несколькими очередными ***квазиаксиоматическими перлами (КАП)*** и, в частности, такими, как:

- «*Инновационная парадигма логистики явилась дальнейшим логическим продолжением ее эволюции в разрезе передовой идеологии/концепции Supply Chain Management - Управления цепями поставок*» (первый КАП);

- «*Основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими*

передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок» (второй КАП);

- «*Сущность инновационной парадигмы логистики заключается в рассмотрении логистического процесса как единого целого в цепи поставок (логистической системе) для более эффективного достижения целей бизнеса*» (третий КАП).

При этом следует отметить, что кроме представленных выше трех основных КАП, выделенных авторами учебно-методического комплекса [10] в его тексте жирным шрифтом, третья часть подраздела 1.2 буквально испещрена другими КАП, выявление которых может быть предметом иной работы.

Относительно сформулированного в третьей части подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] содержания ***первого КАП*** можно выявить следующие смысловые и стилистические невязки:

1) для учебной литературы высшей школы разъясняющее содержание первого КАП предложение сформулировано недостаточно корректно:

- так для достаточного понимания смысла данного предложения употребленное в нем определение «дальнейшим» представляется излишним;

- также непонятно, к чему относится местоимение «ее»: либо к «парадигме», либо к «логистике»;

- затем непонятно, к чему относится выражение «в разрезе… идеологии/концепции»: либо к «продолжению», либо к «ее эволюции»;

- далее без необходимых пояснений или уточнений (когда, где и для кого/чего) определение «передовой», как-бы, «повисает в воздухе». Поэтому здесь следовало бы после слова «разрезе» употребить какое-либо одно из словосочетаний (когда) - «в настоящее время», «в настоящий момент», «на современном этапе», «и сегодня», а после слова «передовой» поместить словосочетание (где) «в бизнесе» или выражение (для чего) «для бизнеса»;

2) в прошлом логистика понималась, с одной стороны, как некий этап в развитии математической логики, представленный работами Б. Рассела и его школы, а с другой стороны, как некая математико-философская концепция, сводящая всю математику к математической логике. В связи с этим употребленное (в первом КАП) выражение «парадигма *логистики* явилась… *логическим* продолжением» представляется недопустимой для учебников тавтологией (плеоназмом);

3) относительно сомнительности употребления в разъясняющем содержание первого КАП предложении выражения, бездумно сработанного авторами учебной публикации [10] - «в разрезе идеологии/концепции» - следует сформулировать следующие обстоятельства и доказательства:

- так известно [13], что *идея* – это форма отражения внешнего мира, включающая в себя сознание цели и перспективы его дальнейшего познания и практического преобразования;

- также известно [13], что *идеология* – это совокупность *идей* и взглядов, отражающих в теоретической более или менее систематизированной форме отношение людей к окружающей действительности и друг к другу и служащих закреплению или изменению, развитию общественных отношений;

- затем известно [13], что *концепция* – это определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета; основная *точка зрения* на предмет; руководящая *идея* для его систематического освещения. Термин «К.» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности человека;

- наконец, известно [34], что *в разрезе* – это с *точки зрения* чего-нибудь;

- ориентируясь на приведенные выше определения понятий, прежде всего следует отметить, что примененная авторами учебной публикации [10] усложненная словесная конструкция - «идеологии/концепции» - фактически означает, что они рассматривают слова «идеология» и «концепция» как дополняющие друг друга понятия или как синонимы. Однако, судя по определениям этих слов, первое из них означает какую-то совокупность (множество) каких-нибудь идей. В то время. как второе («концепция») - представляет какой-то единичный способ понимания предмета. Поэтому, если уж сохранять данную словесную конструкцию, то только в скорректированном виде «идеи/концепции» или «идеи (концепции)»;

- также ориентируясь на приведенные выше определения понятий, можно констатировать, что фактически слова (понятия) «в разрезе», «идеи» и «концепции» означают в той или иной мере одно и то же, то есть «точку зрения». И это позволяет, в свою очередь, констатировать, что таким образом авторы учебно-методического комплекса [10] соорудили крайне недопустимую для современной учебной литературы высшего профессионального образования тройственную тавтологию (тройку плеоназмов);

- в итоге, вместо крайне неудачно сработанного явно перегруженного фундаментальными понятиями выражения - «в разрезе идеологии/концепции» - авторам учебно-методического комплекса [10] следовало бы употребить достаточно корректное словосочетание, например, - «в виде концепции»;

4) вместе с тем известно [14], что инновация – это нововведение, новшество, а инновационная – это относящаяся к инновации или инновациям. Также известно, что в классическом менеджменте (управлении предприятием, фирмой, организацией) выделялись и выделяются сейчас такие укрупненные специальные (конкретные,

специфические) функции, как маркетинг, управление производством, управление инновациями, управление финансами, управление персоналом. И даже при социализме в науке и практике управления предприятиями выделялась специальная функция «управление НИОКР», по сути являющаяся аналогом современной функции «управление инновациями». То есть управление инновациями на предприятиях и фирмах осуществлялось во всех видах их деятельности (в том числе, и логистики) довольно давно;

5) более того следует признать, что по определению просто «инновационная парадигма» как относящаяся к деятельности (на всем ее протяжении) той же логистики (специфической деятельности предприятий) никак не может сменить предыдущую парадигму даже революционным путем (резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния к другому). Ведь, если парадигма называется именно «инновационной», то она должна распространяться на весь процесс эволюции логистики (специфической деятельности), поскольку на всем протяжении этого процесса логистика постоянно хоть как-то (в той или иной мере), но, все-таки, обновлялась;

6) и, наконец, по поводу смысловой нелепости сработанного авторами учебно-методического комплекса [10] основного выражения - «инновационная парадигма логистики явилась… логическим продолжением ее эволюции» - может возникнуть масса вопросов научно-практического плана, на которые, в принципе, нельзя ответить. Например, как общий процесс «эволюции (постепенного развития)» логистики может быть продолжен некоей «парадигмой», возникшей в результате научной революции (резкого скачкообразного перехода от одного состояния к другому)? Да еще продолжением «логическим» (то есть основанным на законах логики)? Ведь, вроде-бы, в результате революционного возникновения «инновационной парадигмы» процесс «эволюции» логистики по определению должен был закончиться, а не «продолжаться»? Более того неясно, а как же могли никак не повлиять на «эволюцию» (постепенное развитие) логистики предыдущие революционные «функциональная и ресурсная парадигмы»? И на этом появление других неудобных для авторов учебной публикации [10] и безответных для читателей их «труда» вопросов подобного рода, наверняка, не может прекратиться.

И здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [14]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

12. Савченко В.Н. Концепции современного естествознания: тезаурус: учебное пособие / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. – 296 с.

13. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – Ростов н / Д.: Феникс, 2010. – 562 с.

14. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

15. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

ЧАСТЬ 5. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (146-147)

Леонтьев Р.Г.
д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 5. PARADIGM CHANGE IN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (146-147)

R.G. Leontiev
doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.103.1735

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ пятой части пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, которые основан на описании смены парадигм в логистике, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fifth part of the fifteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the paradigm shift in logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, смена парадигм, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, concept genesis, paradigm shift, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается пятая часть ***пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2010 года)***, который фактически представлен в тексте подраздела 1.2. «Смена парадигм в логистике» учебно-методического комплекса по логистике [10] в виде неких «парадигм логистики».

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«***Функциональная парадигма*** была связана с тем, что в течение определенного времени (***период примерно с 1960 по 1985 годы***) за логистикой постепенно закреплялись операционные виды деятельности, в частности транспортировка, складирование, грузопереработка, таможенное оформление и страхование грузов и т.п. Отдельные виды логистической деятельности компаний требовали или создания собственной инфраструктуры (в основном, транспортно-складской), или привлечения к выполнению этой деятельности сторонних организаций - логистических посредников, в качестве которых выступали: перевозчики, экспедиторы, таможенные брокеры, склады общего пользования, грузовые терминалы, страховые компании и т.д.

В международной практике функции, характерные практически для любого вида бизнеса: перевозка грузов, складское хранение и комплектация заказа клиенту, отгрузка и т. п., стали постепенно называться логистическими, а для их выполнения формироваться логистические подразделения (отделы, службы, дирекции) в самой компании или привлекаться контрагенты - логистические посредники.

Период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время. Основой нового мировоззрения стала концепция

«общих затрат». Согласно этой концепции затраты на логистику и связанные с ней виды деятельности необходимо суммировать в логистической системе (цепи поставок) компании, и именно, эта общая сумма будет являться измерителем эффективности использования ресурсов. Укрупненно состав общих затрат включает:

- операционные затраты на логистику;
- административно-управленческие и транзакционные затраты;
- затраты, связанные с иммобилизацией средств в запасах;
- потерянную прибыль (упущенные продажи) - «фиктивные» затраты.

Таким образом, *ресурсная парадигма логистики была связана с качественно новым уровнем ее развития - переходом на более высокую ступень влияния в иерархии управления компанией - от операций к координации*.

Инновационная парадигма логистики явилась дальнейшим логическим продолжением ее эволюции в разрезе передовой идеологии/концепции Supply Chain Management - Управления цепями поставок.

Управление цепями поставок зародилось как естественное продолжение интегрированной логистики. ***Основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок***.

С эволюцией логистики непрерывно повышался уровень интеграции логистической деятельности (см. рис. 1.2). При этом интеграция в логистике также развивалась постепенно: от инфраструктурной интеграции, через организационную - к информационной» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 146. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) говорилось о некоей «***инновационной парадигме***». При этом, если даже весьма условно признать справедливость ***квазиаксиомы*** его авторов - «***эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм***», то по поводу «инновационной парадигмы» все равно приходится констатировать, что третья часть подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] с легкой руки его авторов ознаменовалась сразу несколькими очередными квазиаксиоматическими перлами (КАП). Так, в частности, второй КАП гласит, что «***основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок***».

Относительно сформулированного в третьей части подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] содержания ***второго КАП*** можно выявить следующие смысловые и стилистические невязки:

1) для учебной литературы высшей школы разъясняющее содержание второго КАП предложение сформулировано недостаточно корректно:

- прежде всего неясно, какая «идея», по мнению авторов публикации [10], «сейчас используется» - или «парадигмы», или «логистики»;
- в контексте с содержанием всего подраздела 1.2 [10] также непонятно, какие «компании» здесь имеются в виду: промышленные, инфраструктурные, сервисные, логистические, экспедиторские, аутсорсинговые и т. п.;
- тем более непонятно, в какой ипостаси эти «компании», якобы, являются «передовыми в мире»: либо «в области применения логистики», либо «по эффективности используемого капитала (основных и оборотных средств)», либо «на конкурентном рынке товаров или услуг», либо что-нибудь др.;

2) для выявления нижеследующей смысловой невязки, свойственной второму КАП, необходимо представить такие обстоятельства;

- с одной стороны, как уже отмечалось выше, в подразделе 1.2 учебной публикации [10] сообщалось, что де «период распространения ресурсной парадигмы логистики» продолжается «во многих странах и организациях бизнеса *по настоящее время*», и что «основой нового мировоззрения стала концепция «общих затрат». Исходя из этого, авторам публикации [10] логично следовало бы, по мнению автора настоящей работы, определить эту «парадигму» не просто «ресурсной», а, например, «ресурсно-противозатратной»;
- с другой стороны, второй КАП гласит, что «основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности (стоимости – *Р.Л.*) в цепи поставок»;
- в этой связи становится непонятно, а как же в бизнес-логистике (управлении цепями поставок) могут одновременно использоваться ресурсно-противозатратная парадигма (обеспечивающая минимум общих затрат) и инновационная парадигма, ориентированная на добавленную стоимость (приближающую к достижению максимума стоимости)? Может быть одни компании («многих стран и организаций бизнеса») руководствуются ресурсно-противозатратной парадигмой? А другие («многие передовые компании мира») – основанной на добавленной стоимости инновационной парадигмой? Но увы в учебной публикации [10] отсутствуют приемлемые ответы на эти и многие другие подобного рода вопросы;

3) в процессе дальнейшего анализа содержания второго КАП необходимо иметь в виду определения следующих терминов (понятий):

- известно [11], что *добавленная стоимость* – это стоимость проданного товара (оказанных услуг) за вычетом стоимости материалов и полуфабрикатов, затраченных на производство; равна выручке, которая включает в себя эквивалент затрат на заработную плату, процент на капитал, ренту и прибыль. Д. с. используется для взимания налога на добавленную стоимость;

- так же известно [11], что *чистая добавленная стоимость* – это валовая добавленная стоимость за вычетом потребления основного капитала;

- затем известно (Экономическая энциклопедия, 1999), что *стоимость добавленная* – это реальный вклад конкретного предприятия в создание продукта или услуги;

- далее известно (Большой экономический словарь, 1999), что *ценности* – это: 1) вещи с обозначенной ценой; 2) материальные предметы с большой стоимостью, ценой; 3) важные, нужные предметы и явления;

- и, наконец, известно ((Г.М. Гукасьян, 2009), что *парадокс ценности* – это утверждение, согласно которому ценность (цена) товара определяется его относительной редкостью, а не полезностью;

4) ориентируясь на приведенные выше определения понятий, по поводу неудачно сработанного авторами учебной публикации [10] содержания второго КАП можно выявить следующие объективные обстоятельства:

- во-первых, следует констатировать, что в научно-экономической литературе не принято применять весьма сомнительное выражение - «добавленная ценность». Поэтому вместо него указанным лицам следовало применить давно устоявшийся и повсеместно использующийся фундаментальный экономический термин - «добавленная стоимость»;

- во-вторых, говоря о сомнительной «добавленной ценности», авторы учебной публикации [10] рискуют быть уличенными каким-то ее читателем в отсутствии у них знания определения так называемого парадокса ценности, что весьма вероятно может свидетельствовать о еще большей противоречивости (парадоксальности и нелогичности) содержания данной публикации;

- в-третьих, непонятно, что подразумевают под «***оптимизацией*** добавленной стоимости (якобы, «ценности» [10])»:

- либо достижение критерия «минимума добавленной стоимости», соответствующего целям потребителя (приобретать нужный товар за меньшую цену) и производителя (успешно конкурировать на рынке, продавая на нем свою продукцию по меньшей цене);

- либо достижение критерия «максимума добавленной стоимости», ориентированного на цели логистической (аутсорсинговой) компании (получить максимальную выгоду от осуществления своей основной деятельности) и государства (взимать с логистической компании в отечественную казну наибольшую сумму налогов на добавленную стоимость);

- в-четвертых, таким образом подтверждается сомнительность и противоречивость употребления в разъясняющем содержание второго КАП предложении выражения, бездумно сработанного авторами учебной публикации [10], - «оптимизация добавленной ценности в цепи поставок».

В итоге налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Противоречие 147. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) говорилось о некоей «***инновационной парадигме***». При этом, если даже весьма условно признать справедливость ***квазиаксиомы*** его авторов - «***эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм***», то по поводу «инновационной парадигмы» все равно приходится констатировать, что третья часть подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] с легкой руки его авторов ознаменовалась сразу несколькими очередными квазиаксиоматическими перлами (КАП). Так, в частности, третий КАП гласит, что «***сущность инновационной парадигмы логистики заключается в рассмотрении логистического процесса как единого целого в цепи поставок (логистической системе) для более эффективного достижения целей бизнеса***».

Относительно сформулированного в третьей части подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] содержания ***третьего КАП*** можно выявить следующие стилистические и смысловые невязки.

Так разъясняющее содержание третьего КАП предложение грешит стилистическими ошибками, недопустимыми для учебной литературы:

- во-первых, анализ этого предложения в усеченном варианте – «сущность… ***логистики*** (выделено жирным курсивом нами – *Р.Л.*) заключается в рассмотрении ***логистического*** процесса как единого целого в… (***логистической*** системе)» - позволяет констатировать, что тем самым авторы учебно-методического комплекса [10] соорудили крайне недопустимую для современной учебной литературы высшего профессионального образования тройственную тавтологию (тройку плеоназмов [12]);

- во-вторых, к тому же известно [12], что ***система*** – это нечто ***целое***, представляющее собой ***единство*** закономерно расположенных и находящихся в определенной связи частей. Поэтому примененное авторами учебно-методического комплекса [10] выражение - «в рассмотрении… как ***единого целого*** в… логистической ***системе***» - представляет собой еще одну крайне недопустимую для современной учебной литературы высшего профессионального образования явную тавтологию (плеоназм [12]);

- в-третьих, известно [13], что *рассмотреть* – это вникнув, разобрать, обсудить. То есть *рассмотрение* - это разбирательство, обсуждение. А *рассматривать* – это давать ту или иную оценку кому-чему-нибудь [13]. Также известно [13], что *оценка* – это мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь. Поэтому информация о том, что де «сущность инновационной парадигмы логистики заключается в рассмотрении (обсуждении или оценке, то есть высказывании мнения о значении) логистического процесса… для … бизнеса», представляется, мягко говоря, некорректной. И здесь вместо некорректно примененного слова «рассмотрении» следовало бы употребить достаточно приемлемое слово, например, «осуществлении» или «исследовании»;

- в-четвертых, и, наконец, известно [13], что *процесс* – это ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь. Поэтому вместо ошибочно примененного выражения «логистического процесса» авторам учебно-методического комплекса [10] следовало бы употребить достаточно приемлемое словосочетание, например, или «логистической деятельности», или «логистического функционирования», или «логистических операций», или, может быть, даже «логистических функций».

Кроме редакционно-стилистических ошибок в сформулированном в третьей части подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] содержании третьего КАП можно выявить следующие смысловые невязки:

1) для выявления первой нижеследующей смысловой невязки, свойственной второму КАП, необходимо представить такие обстоятельства;

- с одной стороны, известно [14], что *инновация* – это нововведение, новшество, а инновационная – это относящаяся к инновации или инновациям;

- а, с другой стороны, известно [13], что *сущность* – это внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-нибудь, а *суть* – самое главное и существенное в чем-нибудь;

- в связи с определениями приведенных выше понятий следует понимать, что, если какая-то «парадигма» определяется как «инновационная», то ее сущность представляют, главным образом, соответствующие «инновации»;

- и все это фактически позволяет констатировать, что «сущность инновационной парадигмы логистики заключается в осуществлении во всей сфере ее деятельности множества технических, технологических, финансовых, управленческих и информационных нововведений, а не в применении всего лишь с одной (хотя, может быть, и важной) новой формы управления ее (логистики) всеми операциями как единым целым;

2) для выявления второй нижеследующей смысловой невязки, свойственной третьему КАП, необходимо представить такие обстоятельства;

- известно [11], что ***бизнес*** (дело, предпринимательство) – это инициативная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящая ***главными целями получение прибыли*** и развитие собственного дела;

- а, как уже было отмечено выше, в сформулированном в третьей части подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] содержании третьего КАП буквально утверждается, что де «сущность инновационной парадигмы логистики заключается в рассмотрении логистического процесса (***логистической деятельности*** – *Р.Л.*) как ***единого целого*** в цепи поставок (***логистической системе***) для более ***эффективного*** достижения ***целей бизнеса***». Это практически означает то, что сущность инновационной парадигмы всей логистики заключается в единственной новации – осуществлении ее (логистики) деятельности как единого целого или как системы. Ведь, по мнению авторов учебной публикации [10], лишь такое (единое и целостное) осуществление логистической деятельности может обеспечить «более эффективное достижение целей бизнеса», в том числе, одной из главных целей предпринимательства – «получение (максимальной – *Р.Л.*) прибыли» [11];

- однако, как также было отмечено выше, в сформулированном во второй части подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] содержании второго КАП говорится, что «согласно ресурсной концепции ***затраты*** на логистику… необходимо ***суммировать в логистической системе*** (цепи поставок) компании, и именно, эта общая сумма будет являться измерителем ***эффективности*** использования ресурсов». И уже это фактически означает то, что сущность ресурсно-противозатратной (просто «ресурсной» [10]) парадигмы логистики заключается в достижении критерия эффективности - минимума общих затрат на осуществление деятельности ее (логистики) как системы. Ведь именно достижение такого критерия эффективности как-раз и сможет обеспечить реализацию одной из главных целей предпринимательства – «получение (максимальной – *Р.Л.*) прибыли» [11];

- при этом оказывается, что такая свойственная, по мнению авторов учебно-методического комплекса [10], лишь «инновационной парадигме» новация - «осуществление деятельности логистики как единого целого или как системы», - на самом деле не такая уж «новейшая». Более того эта «новация» представляет собой ничто иное, как, говоря образно, «хорошо забытый старый», системный подход. Поскольку он уже был реализован самими же авторами учебной публикации [10] ранее при описании предыдущей так называемой «ресурсной (по сути ресурсно-противозатратной – *Р.Л.*) парадигмы логистики», основанной на признании ее (логистики) операций как системы

(эффективность которой оценивается «минимумом общих затрат»).

И здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [12]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.

11. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

12. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ НА СВОБОДУ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА

Эктумаев А.Б.
Кандидат юридических наук, доцент,
Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС (г. Москва)

CONSTITUTIONAL GUARANTEE FOR THE FREEDOM TO REFUSE THE EXERCISE OF FREEDOM OF SPEECH

A.B. Ektumaev
Candidate of Law, Associate Professor,
Higher School of Jurisprudence IGSU RANEPA (Moscow)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.103.1733

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию конституционной гарантии права на свободу слова, занимающей особое место. Речь идет о конституционной гарантии, которое является частью конституционной нормы о свободе слова: запрет принуждать какого-либо к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (часть 3 статьи 29 Конституции РФ).

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the constitutional guarantees on freedom of speech, which occupies a special place in the range of freedoms. The paper is considering a constitutional guarantee, which is a part of the constitutional provision on freedom of expression: the prohibition to force anyone to express his/her views and convictions or to renounce them (part 3 of the article 29 of the Constitution).

Ключевые слова: права человека, конституционные гарантии, свобода слова, запрет принуждать к выражению своих мнений и убеждений.

Keywords: human rights, constitutional guarantees, freedom of speech, the prohibition to force anyone to express their views and convictions.

В соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Ни Конституция РФ, ни основополагающие международные акты не дают определения, что такое мнения и убеждения. В толковом словаре русского языка даются следующие определения: мнение – «суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-, чему-нибудь, взгляд на что-нибудь»; убеждение – «твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении» [4, 435]. Таким образом, понятие «мнение» выступает в качестве родового по отношению к понятию «убеждение». Твердые, обоснованные мнения по наиболее важным для конкретного человека вопросам становятся его убеждениями – политическими, философскими, религиозными.

Более полное определение мнения предлагается лингвистами. Термином «мнение» в лингвистике обозначают суждения, которые отображаются в особых способах изложения и в которых подчеркивается их личный характер (например, конструкции «мне кажется», «по моему мнению» и пр.), вероятностный характер («может быть»), а также оценочные суждения. Информация в форме мнения, как отмечается, «…отображает не реальную действительность, не реальный, а возможный мир, некую субъективную картину мира…». Понятие «мнение» противопоставляется понятию «знание». Последнее охватывает констатирующие тексты (в широком смысле), передающие информацию о положении в мире «…посредством показателей истинности и без признаков авторского отношения, в том числе без оценок и без конструкций, оформляющих субъективные мысли об этом мире» [3, 143].

Исследуемая гарантия (части 3 статьи 29 Конституции РФ) обладает особым статусом. Конституционное право на свободу слова уже предполагает свободу отказываться от его реализации («право на молчание»), следовательно, предполагает невозможность принуждения, в том числе к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них. Таким образом, отдельное закрепление запрета принуждать к выражению своих мнений и убеждений, и отказу от них в части 3 статьи 29 Конституции РФ необходимо рассматривать как результат стремления дополнительно обеспечить и гарантировать защиту от соответствующего принуждения. Вместе с тем, поскольку Конституция РФ не дает к данному положению никакой специальной оговорки к закону, постольку действие запрета части 3 статьи 29 Конституции РФ не подлежит ограничению ни при каких условиях.

Следует сказать несколько слов о той важной роли, которую должна играть норма части 3 статьи 29 Конституции РФ.

Дело в том, что в отличие от основополагающих международных актов

Конституция РФ не закрепляет в составе права на свободу слова права придерживаться своих мнений. Такое право, по нашему мнению, следует рассматривать в составе конституционной свободы мысли. Однако именно закрепление свободы придерживаться своего мнения в составе права на свободу слова в части 1 статьи 10 Конвенции позволило Европейскому суду по правам человека сформулировать одну из важнейших правовых позиций, которая заключается в следующем: «Следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда, как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию» [1, 648, 658].

Данная правовая позиция основана на природе оценочных суждений. Оценочное суждение представляют собой высказывание, которое устанавливает абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта, дает ему оценку и, следовательно, «не является ни истинным, ни ложным» [2, 70].

Однако одна из наиболее серьезных проблем реализации конституционного права на свободу слова заключается в том, что действующее российское законодательство не проводит четкое различие между сведениями о фактах и оценочными суждениями. Статья 152 Гражданского кодекса РФ (Защита чести, достоинства и деловой репутации), а также статья 129 Уголовного кодекса РФ (Клевета) используют термин «сведения», который оставляет судам формальную возможность требовать доказывания истинности любых распространенных сведений, независимо от того, являются ли они утверждениями о фактах или оценочными суждениями.

Устойчивость подобной практики иллюстрирует тот факт, что Европейский суд по правам человека несколько раз рассматривал жалобы против Российской Федерации, предметом которых было именно требование российских судов доказать правдивость (соответствие действительности) оценочных суждений [7]. Во всех случаях Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что нарушение статьи 10 Конвенции имело место.

Вместе с тем еще в 1995 г. Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы А.В. Козырева на неконституционность статьи 7 ГК РСФСР, которая (как и норма статьи 152 ГК РФ) допускает возможность судебного опровержения любых сведений. Однако Конституционный Суд РФ указал на то, что данный вопрос находится в компетенции судов общей юрисдикции и суд должен решать «…как отграничить распространение недостоверной фактической информации от политических оценок и возможно ли их опровержение по суду» [5]. Кроме того, Конституционный Суд РФ указал, что исправление ошибок, допущенных при решении указанных вопросов, относится к компетенции судов вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд РФ.

В 2005 г. правовая позиция Европейского суда по правам человека о недопустимости требовать доказывания оценочных суждений была введена в российскую правовую систему Верховным Судом РФ. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан указано, что «при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности» [6].

По нашему мнению, Конституционный Суд РФ необоснованно отказал в рассмотрении жалобы А.В. Козырева, поскольку речь шла об оценке нормативных положений с учетом смысла, придаваемого ему сложившейся правоприменительной практикой. Таким образом, не была использована возможность истолковать в ходе рассмотрения важную конституционную норму части 3 статьи 29 Конституции РФ и определить соответствующее направление правоприменительной практики еще в 1995 г.

Несмотря на отсутствие в Конституции РФ права придерживаться своих мнений, которое бы стало неоспоримой основой для признания неконституционной указанной практики применения статьи 152 ГК (и практики, не соответствующей толкованию Конвенции), по нашему мнению, именно в части 3 статьи 29 Конституции РФ указанная правовая позиция Европейского суда по правам человека может найти обоснование. Представляется, что запрет принуждать к отказу от своих мнений и убеждений возможно толковать как недопустимость принуждения к доказыванию истинности, соответственно, мнений, убеждений и в том числе оценочных суждений. Сама перспектива того, что суд в своем решении может признать мнение или оценочное суждение не соответствующими действительности, предполагает в некотором смысле принуждение к отказу от них.

Из такого толкования следует вывод о том, что формулировка статьи 152 ГК РФ способствует практике, не соответствующей не только Конвенции в толковании ее Европейским судом по правам человека, но и части 3 статьи 29 Конституции РФ.

Таким образом, норма части 3 статьи 29 Конституции РФ дополнительно обеспечивает защиту свободы отказываться от реализации права на свободу слова. Действие данной нормы не подлежит законодательным ограничениям ни при каких условиях. Кроме того, норма части 3 статьи

29 Конституции РФ может быть использована в качестве основания для признания неконституционной практики российских судов, требующих доказывать правдивость (соответствие действительности) оценочных суждений.

Список литературы:

1.Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

2.Ивин А.А. Логика: учебник для гуманитарных факультетов. М., 2002.

3.Кара-Мурза Е. В помощь редакторам: эксперты-лингвисты о предвыборной информации и агитации // Обреченные на немоту? СМИ в период выборов: законы, комментарии, рекомендации /сост. М. Горбаневский, Е. Максимова; под ред. проф. А.К. Симонова. М., 2003.

4.Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1973.

5.Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 1995 г. №69-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича» // Российская газета. 1995 г. 22 ноября.

6.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №4.

7.Case of Grinberg v. Russia (21.07.2005); Case of Karman v. Russia (14.12.2006); Case of Zakharov v. Russia (5.10.2006); Case of Krasulya v. Russia (22.02.2007).

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (103)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.